

УДК 94(470)

Р.Я. Солодкин

**ЗАПИСКИ ДЖ. ГОРСЕЯ О РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XX в.
(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В.А. КОЛОБКОВА)***

Вопросы происхождения записок Дж. Горсея неоднократно привлекали внимание исследователей. Новые решения этих вопросов обоснованы В.А. Колобковым. Он показал, что вышедшие из-под пера английского дипломата и предпринимателя «Коронация» и «Рассказ» о посольствах в Россию являются целостными, единовременно сложившимися произведениями, в его «Путешествиях» же обнаруживаются поздние вставки, содержащие ряд недостоверных свидетельств, в отличие от раннего слоя этого памятника, относящегося к 1587 г.

Ключевые слова: Дж. Гарсей, В.А. Колобков, историография.

Сочинения английского дипломата и предпринимателя Джерома Горсея, единодушно признаваемые учеными, начиная с Н.М. Карамзина, одним из самых ценных иностранных источников о Московском государстве времени Ивана Грозного и Бориса Годунова, в последние десятилетия не раз служили предметом тщательного источниковедческого анализа. В частности, происхождению этих записок и интерпретации отдельных свидетельств Горсея по русской истории посвятил ряд трудов известный ленинградский исследователь В.А. Колобков.

В.А. Колобков считал заслугой А.А. Севастьяновой постановку вопроса о разновременных слоях источника и попытку восстановить последовательность работы Горсея над «Путешествиями». Но при этом поиск ранних записей дневникового или мемуарного характера не опирался в представлении исследователя на систему доказательств. Аргументом служил какой-либо один признак, и поэтому выводы А.А. Севастьяновой не выходят за рамки предположений, хотя в вопросе о структуре текста «Путешествий» А.А. Севастьянова заняла достаточно гибкую позицию, и в целом ее работа внесла, как думалось В.А. Колобкову, несомненный вклад в изучение сочинений Горсея. Р.Г. Скрынников считал ранним текстом записок однородное по тону повествование о посольских миссиях Горсея (1580–1587 гг.), поскольку, завершая работу над мемуарами, англичанин сохранил первоначальный заголовок. В.А. Колобков признал этот вывод дискуссионным, полагая, однако, что это не умаляет значения метода работы с источником, предложенного видным ученым [1. С. 123–125].

Хотя историки признали сложность состава «Путешествий», вопрос об их структуре, происхождении и датировке текста оставался открытым. Пытаясь определить наиболее ранний слой памятника, В.А. Колобков обратил внимание на то, что всему тексту записок Горсея предпослано посвящение «достопочтенному сэру Френсису Уолсингему», который умер 6 апреля 1590 г. Следовательно, автор «Путешествий» должен был начать свою работу до этой даты, ибо обращается к названному лицу как живому. Поскольку одно из двух упоминаний о 17 годах жизни Горсея в «Путешествиях» содержится в этом посвящении, исследователь указывает время написания произведения с посвящением Уолсингему – 1587 г. Данное сочинение явилось ранним пластом памятника. В историографии осталась без внимания важная особенность авторской работы Горсея: хотя в тексте «Путешествий» нет дат, тем не менее в событийном перечислении, как заметил В.А. Колобков, опущен целый год жизни автора [1. С. 125–127, 129, 131].

В их наиболее позднем слое В.А. Колобков заметил реалии последних лет XVI в., например, сообщение о том, что царь Федор Иванович умер, а его шурин Борис Годунов венчан на престол. Решая вопрос о том, относится ли рассказ о третьем посольстве Горсея в Москву (когда его прием оказался более чем прохладным) [2. С. 152] к раннему слою его записок, исследователь констатирует скрупулезную «подробность сообщаемых известий, расписанных буквально по дням» [1. С. 129]. Очевидно, полагал В.А. Колобков, источником для автора послужили дневники, которые он вел в течение всего посольства, путешествуя по

* Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-4218.2012.6.

Европе и находясь в России. Вопреки мнению А.А. Севастьяновой, В.А. Колобков полагал, что текст «Рассказа» о дипломатических миссиях «не дает ни малейшего основания для его расслоения».

Ключ же к датированию этого текста историк усматривал в заголовке произведения: «Рассказ о втором и третьем посольствах мистера Джерома Горсея, эсквайра, теперь рыцаря». Поскольку звание рыцаря мемуаристу пожаловали в 1603 г., заголовок мог появиться лишь в ближайшее к этому событию время, ибо Горсей продолжает величать себя по-старому («Mr., esquire»), в то время как новому званию соответствует титул сэра. «Коронация» – единственное точно датируемое сочинение Горсея (оно было создано в 1589 г. и увидело свет в первом сборнике Р. Гаклюйта). Это повествование о венчании на царство Федора Ивановича и «Путешествия» в целом однородны по тону повествования, отличительной чертой которого В.А. Колобков считал благожелательное отношение к личности Бориса Годунова и политике его правительства. Как заметил историк, хотя текст «Коронации» более краток и конспективен сравнительно с изложением соответствующих сюжетов в «Путешествиях», взаимное расположение этих сюжетов в точности совпадает в обоих сочинениях, известия которых часто близки по смыслу [1. С. 129–133]. Учитывая однородность «тона» текстов, соответствие внутренней структуры повествования, смысловое сходство и прямые заимствования, В.А. Колобков сделал вывод о явной взаимосвязи «Путешествий» и «Коронации». Одно из этих сочинений было, следовательно, источником для другого. В.А. Колобков предположил, что первичным явился текст «Путешествий» (автор которых знал секретные записки кн. И.Ф. Мстиславского) [3. С. 415].

Английский мемуарист конца XVI в. вполне сознательно не повторил текста, написанного его же собственной рукой. Если церемонию коронации Федора Ивановича Горсей опускает в тексте «Путешествий» вообще, отсылая читателя к уже опубликованной «Коронации», то в «Рассказе» он не повторяет описания своих проводов в Англию в 1587 г., ибо этот сюжет уже приведен «в кратком рассуждении, приложенном к императорской коронации». По заключению ученого, оригиналом для «Коронации» стал соответствующий ему текст «Путешествий». («Коронация», по-видимому, была передана издателю во время пребывания Горсея в Англии до 1589 г.). В.А. Колобков находил правомерным вывод, что «Коронация» написана в 1587 г., поэтому источником для нее должен был

стать текст, написанный ранее. Таким текстом историку представляется ранний слой «Путешествий», точнее, круг известий, соответствующий тексту «Коронации».

По заключению исследователя, этот слой «Путешествий» – оригинал для «Коронации» – был и черновиком для послания государственному секретарю Англии [1. С. 134, 136, 138–140]. Если наложить «сетку» «Коронации» на текст «Путешествий», писал В.А. Колобков, то «незакрытые» сюжеты дадут жестко установленные поздние вставки или «вставочные слои», обнаруживающие «как исторические, так и стилевые несоответствия»; без «Коронации» можно было говорить лишь о несоответствующих фразах [1. С. 141; 4]. В.А. Колобков, затрудняясь с достаточным основанием определить жанр раннего слоя «Путешествий», указывал, что, по-видимому, он содержит записи и мемуарного, и дневникового характера. Достоверность сообщаемых известий, на взгляд В.А. Колобкова, позволяет считать «Путешествия» одним из лучших иностранных сочинений о России [1. С. 141; 5. С. 84]. На склоне лет, отмечал ученый, Горсей решил привести в порядок документы, отложившиеся в его архиве за годы посольств. Видимо, одновременно он начал писать повествование о жизни царя Ивана Грозного – первую по композиции часть «Путешествий».

По заключению В.А. Колобкова, при авторском редактировании «Записок» в начале 20-х гг. XVII в. их достоверная основа подверглась значительным изменениям и была расцвечена «художественными» вставками, что затрудняет трактовку текста и порождает споры историков. Как полагал В.А. Колобков, в «Путешествиях» достоверно воссоздана обстановка во дворце в последние часы жизни и сразу после смерти Грозного, включая попытку скрыть кончину царя и спешную ночную присягу Федору Ивановичу [2. С. 150, 151]. Рассказу о смерти Ивана IV из самого обширного сочинения Горсея – «Путешествий» (завершение этого сочинения исследователь, подобно Я.С. Лурье, датировал 20-ми гг. XVII в.) – В.А. Колобков посвятил специальную статью [6]. Позднее исследователь писал, что Горсей закончил свое сочинение к концу первой четверти XVII в. [3. С. 369. Примеч. 75]

В отличие от текста до «посещения сокровищницы» московского царя Горсеем, описание им дня кончины Грозного, по мнению историка, лишено враждебности к Ивану IV. На взгляд В.А. Колобкова, это является приметой раннего слоя записок. Ученому представлялось, что текст, выдержанный в настоящем времени, где русский

государь называется императором и по отношению к нему отсутствует враждебный тон, т. е. текст, следующий за упоминанием о посещении сокровищницы, восходит к раннему рассказу, предназначенному для покровителя Горсея государственного секретаря Англии Ф. Уолсингема. В этом тексте автор раскрыл тайны царского двора с удивительной откровенностью, что позволило В.А. Колобкову говорить о редкой (для иностранных источников) достоверности сообщаемых англичанином известий. По наблюдениям исследователя, позднее Горсей подверг данный рассказ значительной переработке. В частности, он ввел указание на недовольство знати и заговор Б.Ф. Годунова и Б.Я. Бельского, вызванный переговорами о женитьбе царя на англичанке. Эти сюжеты должны были создать у читателя впечатление о всеобщем недовольстве самодержавным монархом.

Публицистически заостренный рассказ Горсея о смерти Грозного, содержащий поздние вставки, казался В.А. Колобкову не заслуживающим доверия. Надо иметь в виду также неясность некоторых фраз в тексте, допускающих разный перевод. Так, исследователю в отличие от А.А. Севастьяновой наиболее точным представляется перевод «... царь задохнулся», а не «был удушен» в описании смерти первого московского царя. Опираясь на поздний текст Горсея, имевший очевидную публицистическую направленность, и перевод А.А. Севастьяновой, В.И. Корецкий и некоторые другие исследователи пришли к выводу о насильственной смерти Грозного, а «поводом ... побудившим Бельского и Годунова умертвить» Ивана IV, стала якобы «нависшая над их жизнью угроза ... И они превратили день своей казни в день смерти Грозного». Тщательный анализ структуры и стиля соответствующего фрагмента «Путешествий» позволил В.А. Колобкову отклонить такое заключение. Немаловажно и наблюдение историка о том, что Горсей являлся очевидцем кончины царя Ивана [6. С. 10–13]. Значение записок Горсея (явившегося главным информатором Дж. Флетчера – автора знаменитого трактата «О государстве Русском»), В.А. Колобков усматривал и в том, что они помогают наглядно судить о деталях российского посольского обычая XVI в. [2. С. 151; 3. С. 415, 455]

Итак, в работах В.А. Колобкова обоснованы иные, чем новейшей издательницей записок

Дж. Горсея А.А. Севастьяновой, выводы о последовательности создания этих сочинений (центральное из которых – «Путешествия» – не отличается целостностью, в нем обнаруживаются поздние, вплоть до появившихся в начале XVII в., вставки) и хронологии их написания, предложены и новые интерпретации уникальных сообщений англичанина, который с перерывами провел в «Московии» почти два десятилетия, к примеру о смерти Ивана Грозного, определено место произведений Горсея в ряду источников по отечественной истории 1570–1590-х гг. Хотя некоторые соображения В.А. Колобкова о происхождении этих сочинений вскоре были оспорены А.А. Севастьяновой (которая сочла выводы и методические соображения В.А. Колобкова бездоказательными и некорректными, упрекая исследователя в том, что он занимается «игрой в текстовые сюжеты» [7. С. 16]), наблюдения и выводы ленинградского историка представляются безусловно важными для реконструкции процесса возникновения замечательного памятника английской «Россики» и выяснения степени достоверности оригинальных известий Горсея о некоторых событиях конца царствования Ивана IV и правления Бориса Годунова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колобков В.А. Мемуары Джерома Горсея о России XVI в. // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг (Воспоминания и дневники): Сб. науч. тр. Л.: ГПБ, 1987. С. 122–141.
2. Колобков В.А. Рец.: Горсей Д. Записки о России: XVI – начало XVII в. Вступ. ст., пер. и сост. А.А. Севастьяновой. М.: Изд-во МГУ, 1990 // Преподавание истории в школе. 1991. № 4. С. 150–153.
3. Колобков В.А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб.: Алетей, 2004. 640 с.
4. Колобков В.А. Джером Горсей и его сочинения о России XVI в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988. 23 с.
5. Колобков В.А. Деятельность Джерома Горсея в России (1588–1589) // Вестн. Ленингр. гос. ун-та. 1987. Сер. 2. Вып. 2 (№ 9). С. 81–85.
6. Колобков В.А. Последнее письмо Ивана Грозного и свидетельство очевидца о его смерти // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг: Сб. науч. тр. Л.: ГПБ, 1988. С. 8–17.
7. Севастьянова А. А. Предисловие. Джером Горсей и его сочинения о России // Джером Горсей. Записки о России: XVI – начало XVII в. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 5–46.